

STUDIA HISTORICA

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧИРКОВ

АРХЕОГРАФИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ
РУССКИХ УЧЕНЫХ
конца XIX — начала XX века

Ответственный редактор
С. О. Шмидт

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАК» МОСКВА 2005 ГОД

ББК 63.2
Ч 64

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 04-01-16042

Чирков С. В.

Ч 64 Археография в творчестве русских ученых конца XIX — начала XX века / Отв. ред. С. О. Шмидт. — М.: Знак, 2005. — 320 с. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968
ISBN 5-9551-0097-0

В монографии рассмотрены проблемы развития на рубеже XIX и XX вв. отечественной археографии, важнейшей задачей которой было включение в научный обиход древнерусского рукописного наследия. Изучается творчество крупнейших ученых этого времени — В. О. Ключевского, А. А. Шахматова, А. С. Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова, которые не только занимались собиранием, описанием и изданием рукописей, но и внесли существенный вклад в формирование археографии как одной из специальных историко-филологических дисциплин, исследующих исторические источники.

ББК 63.2

Оглавление

Введение	7
Глава I. В. О. Ключевский и русская археография	33
Глава II. Археографические труды А. А. Шахматова	86
Глава III. Вклад А. С. Лаппо-Данилевского в развитие археографической работы и ее методики	136
Глава IV. Издательская и научно-организационная археографическая деятельность С. Ф. Платонова	199
Глава V. Практика и теория археографии в трудах А. Е. Преснякова	251
Заключение	306
Список сокращений	309
Именной указатель	310

Введение

В исследовании письменных источников тесно переплетаются методы и подходы книговедения и специальных историко-филологических дисциплин — текстологии, археографии, палеографии, кодикологии и др. Особенно выделяется роль археографии, в ведение которой традиционно включали собирание, описание и издание памятников письменности, как документальных, так и рукописных книг. Впрочем, последнее разделение условно, ведь каждая книга является документом своей эпохи. Важнейшая функция археографии — превращение памятника в источник познания для истории общества и истории культуры. Изучать историю специальных историко-филологических дисциплин, в частности историю археографии, важно как для успешной разработки современных проблем этих дисциплин, так и для представления об историческом развитии научной мысли в тех отраслях историко-филологического знания, которые придают ему необходимую точность и определенность.

По нашему мнению, очень существенным временем в истории специальных дисциплин, и в особенности археографии, стал рубеж XIX и XX столетий.

Как известно, конец XIX — начало XX в. — весьма сложный период в развитии отечественной исторической науки. В обстановке острой политической борьбы, принимавшей форму революций, для историографии в значительной мере была характерна политическая ангажированность, приводившая к борьбе разных направлений и течений внутри науки¹. В то же время этот период характеризуется плюрализмом исторических концепций,

новыми, сравнительно с «позитивистской» второй половиной XIX в., философскими подходами к истории, постановкой и решением существенных исследовательских проблем. Достижения российских ученых в области теоретического и конкретного источниковедения имели мировое значение². Однако победившее в политической борьбе советских лет марксистское направление трактовало рассматриваемый период как время кризиса буржуазной историографии³. В наши дни, когда изменился и климат общественно-политической жизни, и представления о самом предмете историографии, когда ученые расстаются с насильственно навязанными политизированными революционно-идеологическими оценками, настала пора отказаться от представления о «кризисе исторической науки» как об упадке российской исторической науки в десятилетия, предшествовавшие революциям 1917 г.⁴ Уже в 1969 г. Б. Г. Литвак и С. О. Шмидт утверждали, что «на закате буржуазной историографии в России мы наблюдаем настоящий расцвет источниковедения». Недооценка этого явления, затушевывание «роли выдающихся отечественных источниковедов в развитии мирового и отечественного источниковедения» объяснялись вульгарно-социологическими искривлениями в работах 40—50-х гг. XX в.⁵ Проведенные с той поры историографические исследования, осуществленные публикации научного наследия ученых конца XIX — начала XX в. позволяют утверждать, что тот период в развитии отечественной науки, когда продолжалась жизнь и творчество ее корифеев — П. Г. Виноградова, В. О. Ключевского, В. И. Семевского, когда развернулись творческие силы А. С. Лаппо-Данилевского, С. Ф. Платонова, А. А. Шахматова, Д. М. Петрушевского, Р. Ю. Виппера, когда началась плодотворная научная деятельность их учеников — А. И. Андреева, С. Н. Валка, С. Б. Веселовского, Б. Д. Грекова, Н. П. Павлова-Сильванского, А. Е. Преснякова, Е. В. Тарле и многих других, — сопоставим по значению с такими явлениями российской культуры, как Серебряный век в поэзии, нравственно-религиозные искания философов, новаторство в театре, музыке, живописи этих лет.

Одной из особенностей развития исторической и филологической науки в конце XIX — начале XX в. был ускорившийся

процесс формирования и оформления в научно-организационном плане так называемых вспомогательных дисциплин гуманитарного цикла. Подосновой этого процесса были попытки воплощения поставленной позитивизмом задачи познания «точных фактов» и применения в этих целях методов, опиравшихся на достижения более близких к эмпирии естественных наук. Палеография, хронология, метрология, дипломатика, археография, архивоведение, историческая география становятся предметами преподавания в Петербургском и Московском археологических институтах, причем для некоторых дисциплин были учреждены специальные кафедры⁶. Хотя специализированных печатных органов и не создается, проблемы этих дисциплин активно обсуждаются на страницах журналов указанных институтов и археологических обществ, на всероссийских археологических съездах. Петербургский археологический институт, включавший своих выпускников в число членов института, стал прообразом научной ассоциации по проблемам этих дисциплин⁷. Некоторые предметные области, ведавшие изучением письменных источников, сложились значительно раньше (например, палеография, археография, хронология). Но и в них в рассматриваемый период происходят столь существенные изменения, что появляется повод говорить о их оформлении в качестве отдельных дисциплин.

Археография в этом ряду переживает сходные процессы. По заключению С. Н. Валка, в начале XX в. термин «археография» стал обозначать «работу и по изданию, и по описанию документов»⁸. Такое определение родилось в связи с практическими задачами, стоявшими перед учеными Археографической комиссии, и отразилось в утвержденном в 1904 г. «Положении об императорской Археографической комиссии», определившем цели этого учреждения как «научное описание и издание источников отечественной истории»⁹. Сходное определение археографии давалось «Новым энциклопедическим словарем» Брокгауза и Ефрона, а «Русская энциклопедия» (т. 2, 1911 г.), исторический отдел которой редактировал А. Е. Пресняков, определяла задачи этой научной дисциплины несколько шире, как «собираение, описание и издание письменных исторических источников».

Можно добавить, что «Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат» (т. 3, 1910 г.) формулировал назначение Археографической комиссии почти сходным образом: собирание, хранение и печатание актов и литературных памятников исторического характера, — почему-то включив сюда и хранение памятников, о котором подробно говорится в статье «Археология» в другом томе словаря, где хранение отнесено к задачам архивоведения.

Как известно, энциклопедии отбирают для своего словника наиболее устоявшиеся дефиниции. Однако обращение к конкретным случаям употребления понятия «археография» в научных текстах и документах, связанных с преподаванием специальных исторических дисциплин, не позволяет признать приведенные определения безраздельно господствовавшими или даже утвердившимися в начале XX в.

Обратившись к истории «археографии» во второй половине XIX в., можно заметить нерасчлененность источниковедческого знания и соответствующую ему неопределенность терминологии. Если П. М. Строев не усматривал разницы между археографией и археологией¹⁰, то Н. В. Калачов при основании в 1877 г. Петербургского археологического института считал главной его задачей подготовку «специалистов по русской старине для занятия мест в архивах правительственных, общественных и частных», т. е. архивистов¹¹. Употребление термина «археология» было неопределенным; письменные памятники изучались деятелями археологических обществ, а доклады об исследовании рукописей и о положении архивного дела читались на археологических съездах.

Только к концу XIX в. в этой области наметился перелом. Так, в 1898 г. в составе Московского археологического общества выделилась археографическая комиссия, занимавшаяся вопросами археографии и архивного дела (видимо, без разделения)¹². Начиная с VIII Археологического съезда (1890 г.) доклады о письменных памятниках и архивных проблемах на съездах рассматривало особое отделение «Памятники археографические»¹³. Примерно в это же время практика работы Петербургского ар-